

МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

СЕКРЕТАРША

ГЕНЕРАЛЬНОГО

Мария Зайцева

Секретарша генерального

Серия «Вселенная носорога»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010467
2022

Аннотация

– Я не принимаю ваши извинения, – сказала я ровно и четко, чтоб сразу донести до него мысль о провале любых попыток в будущем... Любых.

Гоблин ощутимо изменился в лице, побагровел, положил тяжелые ладони на столешницу, нависая надо мной. Опять неосознанно давя массой.

Разогнался, мерзавец!

– Вы вчера повели себя по-скотски. Вы воспользовались тем, что сильнее. Это низко и недостойно мужчины. Я настаиваю, чтоб вы не обращались ко мне ни при каких условиях, кроме как по рабочим вопросам.

С каждым моим сказанным словом, взгляд гоблина тяжелел все больше и больше.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мария Зайцева

Секретарша генерального

Глава 1

Он меня бесит.

Это странная эмоция, я думала, что не способна испытывать ничего подобного.

Кто угодно, только не я. Не зря же папаша меня с детства отмороженной называл. Холодной эльфийкой.

Да, вы правильно поняли, папаша в юности отжигал. Ролевухи, миры Толкиена и прочие прелести.

Вот и доигрался, получил льдышку вместо дочки.

Я немного размялась, села на шпагат, привычно выполняя упражнения на растяжку.

И все равно не могла полностью сосредоточиться. Огромная гора мышц на периферии не хотела исчезать.

Бесила.

Я, развернувшись, просто села спиной к источнику раздражения. Лучше не стало. Если до этого на меня косились исподтишка, то теперь, судя по интенсивному жжению в спине, пялились безо всякого стеснения.

Бесит. Вот бесит, гоблин проклятый.

Я выдохнула, плавно наклоняясь к правой ноге, полно-

стью легла, касаясь виском голени. И пытаюсь поймать привычный дзен. Закрывает глаза. Расслабилась.

Всеооо...

За спиной раздался грохот падающего тела, довольный мужской ржач. Ну конечно, один гоблин уронил другого на татами, а главгобин теперь раздает советы, как в следующий раз этого не допустить.

И голос его, низкий, вибрирующий... Бесит.

Я встала, игнорируя молчание за спиной, перемотала руки, и пошла к груше.

Пара разминочных, серия. Еще. Еще.

– Подержать, принцесса?

Низкий рокот раздался совсем близко, за спиной. Я привычно ушла. Еще серия.

– Не надо, спасибо.

Голос ровный, взгляд мимо. Как всегда. Как все последние годы.

– Давай. Удобней будет.

Гора мяса из-за моей спины переместилась к груше, придерживая. Я подпрыгнула. Попала. Удачно. Очень удачно.

– Простите, – без всякого раскаяния сказала матерно ругнувшемуся гоблину, держащемуся за ухо. – Я же говорила, не нуждаюсь в помощи.

– Ничего, принцесса, я и не заметил даже.

Гоблин улыбнулся. Став практически не-гоблином.

Ну да, ты не заметил... А вот ухо твое очень даже заме-

тило.

Я коротко кивнула и пошла в раздевалку. Ежу понятно, что спортивные упражнения у меня на сегодня завершены.

Я приняла душ, закрутила выющиеся рыжие волосы в высокую шишку, нанесла увлажняющий крем. Переоделась в строгий офисный костюм. Каблуки. Блеск для губ. Спортивную одежду в сумку.

Я особо не торопилась. Из-за гоблина я сегодня вынуждена была закончить тренировку раньше обычного, поэтому времени до начала рабочего дня оставалось прилично. Пожалуй, успею даже позавтракать.

Я вышла из раздевалки, направляясь к лифтам. И даже не удивилась, увидев отирающегося неподалеку виновника того, что мой организм сегодня не получил нормальной спортивной нагрузки. В последнее время это происходило постоянно.

Наверно, придется прекратить занятия здесь. Очень жаль. Прекрасное оборудование, удобные раздевалки, все необходимое для комфортного нахождения. И все это бесплатно. Компания, в которой я работаю, предоставляет в пользование спорткомплекс, находящийся на цокольном этаже в принадлежащем им здании, своим сотрудникам без ограничений по времени и количеству посещений. Такое редко встречается в провинции. Да и в Москве тоже. Мне очень повезло.

Мне вообще с работой повезло.

Привычная сфера обязанностей, удобный офис, нормаль-

ный начальник. И всякие дополнительные плюшки, добавляющие плюсов.

Сплошные плюсы, да. И один огромный, доставучий, шумно дышащий мне в спину минус.

Глава 2

– Соня, зайди. – Хриплый рев Носорога разнесся по приемной, и главный бухгалтер, ожидающий приема, вздрогнул.

Я невозмутимо вывела на экран планшета планер и зашла в филиал Ада, по мнению практически всех сотрудников офиса. Носорог был не в духе. Сильно не в духе. Курил, резко выдыхая дым, колотил по клавиатуре с такой силой, что я сразу же поставила пометку в планшете, заказать новую. Глянул на меня жестким взглядом, на дне которого еще тлели угли ярости.

Я спокойно ждала распоряжений. Взглядами меня не проймешь. Опыт слишком внушительный.

- По второму объекту документы не вижу.
- Была задержка от начальника стройки, в течение получаса все придет.
- Сделай пометку о взыскании.
- Уже.
- Что с выставкой?
- Все готово. Вылет послезавтра, билеты бизнес, оффер заказан.
- Надеюсь, в этот раз нормальная машина будет?
- Да, специально оговорила, никаких тойот.
- Пузырь где?
- Максим Юрьевич ожидает в приемной.

– Давно?

– Как вы и распоряжались.

– Хорошо.

Носорог, судя по всему, слегка оттаял, по крайней мере, взгляд потерял способность сходу дырки в теле проворачивать.

– Набери Бате, он не отвечает по прямому. Выясни, где лазит. Он мне нужен.

– Хорошо.

– Кофе.

– На две персоны?

– Нет. Давай сюда Пузыря.

Я вышла из кабинета, посмотрела на потеющего главбуха:

– Павел Сергеевич ждет вас.

Тот кивнул, выдохнул и пошел к боссу, как бычок на заклание.

Я невозмутимо прикрыла дверь, послушала практически мгновенно донесшийся оттуда носорожий рев, начинающийся с сакраментального: «Какого х*я?!..».

И пошла готовить кофе шефу. Как раз, к тому моменту, когда принесу, можно будет клининг вызывать, если главбух наделает лужу в кабинете Носорога. Ну, или труповозку. Это при неудачном раскладе.

Звонить гоблину мне категорически не хотелось, но, похоже, придется. Вот только кофе принесу Носорогу.

Пока готовила кофе, черный, двойной, с солью, проблема

со звонком решила сама собой. Гоблин отыскался в коридоре. Как всегда, при виде меня, замер, расплылся в идиотской восторженной улыбке.

Бесит.

– Сонечка...

– Павел Сергеевич вас ищет. – Прервала я привычный слюнявый поток комплиментов. Удивительно просто, как такой здоровенный двухметровый мужик может мгновенно превратиться в розовое желе. Тьфу просто. Только туфли пачкать.

– Давно?

– Примерно двадцать минут.

– Бл***...

Гоблин, сразу собравшись, рванул впереди меня со скоростью паровоза. Правильно. На встречу с Носорогом лучше поспешить самому. И не заставлять его искать и ждать. Каждая минута промедления – лишний повод получить рогом в живот.

Я неторопливо дошла до рабочего места, притормозила, прислушиваясь к оглушительному мату из-за двери и примиряющему бубнежу гоблина.

Зашла, поставила кофе.

– Спасибо, Сонь.

Кивнула и вышла. Двери опять сотряслись от носорожьего рева. Да, не в настроении генеральный. Кто ж его с утра так раскукурузил?

Сделав дополнительную пометку поднять вопрос об укреплении стены и двери звукоизолирующими элементами, я углубилась в работу.

На звонящий телефон обратила внимание не сразу, как раз решала задачу по логистике генерального в Берлине. Что не пришлось самому об этом думать. Заодно и немцев от бешеного Носорога спасу. Пусть и не девятое мая, а все же жаль.

Посмотрела на номер, поморщилась. Ну вот, вспомнила сегодня с утра, и прям почувствовал. Как всегда.

– Да, папа.

– Ну что, не наигралась еще? – папаша в своем репертуаре.

«Как дела, доча?», «Скучаю», «Думаю о тебе»... Нет, не слышали про такое.

– И тебе добрый день. Ты что-то хотел?

– Да! Хотел бы чтобы ты прекратила маяться дурью и вернулась обратно! – рявкнула трубка. Да так, что моему руководству еще учиться и учиться.

А вы удивляетесь, откуда у меня иммунитет к носорожьему реву.

Все отсюда. Семья – это кузница характера и кадров. Особенно, моя.

– Как твое здоровье, папа?

В трубке раздалось раздраженное сопение.

– Нормально.

– Слышала, опять женился?

– Да. Я тебе приглашение высылал, между прочим.

Ну да. Свадьба на Маврикии. Жарко, вокруг пальмы, песок и парочки. Удовольствие то еще.

– Я не смогла. Работа.

– Да какая, бл*, работа у тебя? Не ездь мне ушам!

– Я не собираюсь разговаривать с тобой в таком тоне, – отрезала я, добавив еще холода в голос.

– Сонь, – тут же сменил мощность папаша, прекрасно распознав знакомые жесткие нотки. Конечно, за столько лет выучил. И знает, что следующий мой шаг – удаление его номеров отовсюду, занесение в черные списки и прочие репрессии. А мы только год как общаться начали. Хотя бы вот так. – Ну хватит дурить. Возвращайся. Со Светой познакомлю.

– Да? Ты считаешь, у нас найдутся общие интересы? Учитывая нашу разницу в возрасте?

– Да ты чего несешь? Какая разница в возрасте?

– Ну, знаешь, пять лет – это существенно. Особенно в нынешних изменяющихся реалиях. Я для нее уже старуха.

– Да тебе двадцать пять всего!

– Двадцать шесть, папа. И да, спасибо за подарок. Было приятно.

– Черт... Софья, я как раз хотел...

Тут рев за стеной смолк, дверь открылась и вышел злой гoblin. Лицо у него было красное, кулаки сжимались. Я с удовольствием осмотрела эту картину, привычно удерживая нейтральное выражение на лице.

– Все мне пора. Приятно было пообщаться.

– Соня...

– Пока.

Положила трубку, подняла намеренно спокойный, чуть вопросительный взгляд на буровящего меня глазами гоблина.

– Сонечка...

Он двинулся в мою сторону, не умея удержать дебильное выражение на физиономии.

– Соня!

Ох, Носорог, спасибо тебе! После разговоров с папашей мне только умильного гоблина не хватало для того, чтоб начало тошнить.

Я встала, обошла по широкой дуге застывшего столбом начальника безопасности холдинга, благо, размеры приемной позволяли, и двинулась на привычное рычание зверя-начальника.

Задницу, обтянутую строгой офисной юбкой, знакомо жег тяжелый гоблинский взгляд.

И это... Да, бесило.

Глава 3

– Сонечка, может помочь размяться? Вдвоем эффективнее...

Нет, все же, как ни жалко, придется менять зал. Ну невозможно же!

Я отвлеклась от растяжки, прозрачно и невозмутимо посмотрела на одного из мелких гоблинов, присевшего рядом с моим ковриком на корточки. Новенького, судя по всему, которому еще не объяснили, кто я такая. Или объяснили, но он не внял. До гоблинов всегда туго доходит. Мозг потому что под другое заточен.

Парень, поймав мой взгляд, разулыбался. Улыбка его красила. И вообще, наверно, любая другая женщина сочла бы его привлекательным. Девяносто килограмм голого, в прямом смысле, потому что широкие спортивные штаны, низко сидящие на бедрах, очень мало что скрывали, тестостерона, да еще и потного... Фу.

– Спасибо, я справлюсь.

Голос мой, как всегда нейтральный и безэмоциональный, в этот раз не отпугнул. Наоборот, разохотил, похоже.

– Ну вот смотри, ты пяточку не дотягиваешь, надо так...

И, не успела я моргнуть, меня уже лапали за лодыжку, показывая, как должна тянуться пяточка.

Ты перепутал, мальчик! Пяточка – ниже!

Но я смирила в себе ярость и просто не особо удачно дернула ногой. Ну а что, может, я щекотки боюсь?

А то, что по самому нежному попала, так это не я виновата. Не надо было садиться близко, причиндалы свои, трико-тажем обтянутые, мне в лицо совать, и хватать неожиданно. А вдруг, я нервная?

– Уй, бл*...

Ну вот... А то все Сонечка, Сонечка... Подхватили у глав-гоблина своего... А вот, кстати, и он. Спину знакомо обожгло тяжелым взглядом. А потом раздался рев не хуже носорожьего:

– Русов, сюда, бл*!

Раненый мною в самое важное место парень неуклюже поднялся, и пошел к начальству.

– На пятках попрыгай, идиота кусок. Полегчает. – Донесся до меня наставительный злой рык.

Правильно, гoblin, учи своих идиотов лучше, чем на меня пялиться.

Вот как так: и время выбрала другое для занятий, специально после работы пришла... И все равно он здесь. Бесячий гoblin.

– Сонечка, он тебе досаждал?

О, а вот и он. Не понял моей бессловесной коммуникации. Зря только подчиненный пострадал.

– Нет, все в порядке.

– Трогал?

И в вибрирующем голосе появились отчетливые злобные нотки. Так, похоже, можно перестараться. Мне не особенно жаль мальчика, он молодой и глупый, но это не повод наказывать его чересчур сильно.

– Думаете, я позволю неизвестно кому себя трогать?

– Нет. Я так точно не думаю.

Гоблин подал руку, чтоб помочь мне подняться, но я пружинисто вскочила, проигнорировав его жест.

Нет уж, как-нибудь без лишних телодвижений.

– Сонечка, я бы хотел...

– Вас подчиненные ждут. Они что-то расслабились. Советую их напрячь.

Гоблин прищурил глаза, глянул на меня неожиданно мрачно. С вызовом. И, надо же, я удивилась. Неужели, не только теленком влюбленным на меня смотреть может? Что-то за четыре года совместной работы сдвинулось?

– Спасибо. Хочешь посмотреть, как я их напрягу? Проконтролировать?

Ого! И даже тон посуровел. Неожиданно мне стало любопытно, как его можно дожать. Вывести из себя. По случайным услышанным мною разговорам, можно было понять, что главгоблин довольно суровый дядька. И только со мной в малиновое желе превращается. Прямо интересно было бы...

– Хочу. Но сомневаюсь, что вам удастся их напрячь в полной мере.

Он помолчал, разглядывая меня. И мне опять показался

интересным его взгляд. Странно даже. С чего бы это?

– Хорошо. Сейчас увидишь.

Кивнул. И добавил:

– Но, если тебе понравится... Ты кое-что для меня сделаешь.

Все чудесатее и чудесатее, как говорила Алиса. То есть, от тупого хождения за мной по пятам, задаривания идиотскими подарками и пускания тягучих слюней, мы решили перейти к активному наступлению?

Мы на это способны? Пытаемся строить из себя брутала?

Ненавижу бруталов. Не-нави-жу.

И с удовольствием опущу его на землю. Думает, я испугаюсь? Плохо он обо мне думает.

– В пределах разумного.

– Само собой, Сонечка, само собой... Все очень разумно.

Глава 4

Через десять минут, задумчиво разглядывая валяющихся в изнеможении гоблинов, я поняла, что, пожалуй... Мне понравилось, как их напряг главгоблин.

Это было зрелищно, быстро, а, главное, качественно.

И глаза оторвать крайне сложно от разворачивающегося действия.

Гоблин просто пригласил своих подчиненных на спарринг. Всех одновременно.

И да, я не видела до этого массовые спарринги, но имела представление о том, что это такое. И, в принципе, не было ничего удивительного в том, что в выигрыше очень часто оказывается самый профессиональный и выносливый. Просто потому, что спарринг один на один – это труд, один на два – это тяжелый труд, один на три – это уже серьезный бой. А вот все, что свыше трех... Это уже отдых для того, на кого нападают. Потому что нападающие мешают друг другу, особенно, если бросаются одновременно, пространство тесное, и не подобраться сзади. Здесь достаточно уходить от ударов и выискивать слабые места. И я нисколько не сомневалась, что главгоблин слабые места своих подчиненных знал прекрасно. Знал, куда бить.

Удивилась другому: тому, в какой форме был сам Батя, как называли его в глаза и за глаза в компании.

Я, как личный помощник генерального, имела доступ ко всем личным делам, и прекрасно знала, сколько Бате лет.

И вот что я вам скажу: всем бы в его возрасте такую силу и сноровку.

Про мастерство не упоминаю, это понятно при его послужном списке. Но вот то, что он до сих пор очень активен в спорте, в бою, что так легко, буквально в течение нескольких минут способен раскидать своих, хоть и менее опытных, но зато и более молодых подчиненных... Это было впечатляюще. Да, он меня впечатлил.

Я какое-то время не могла ничего сказать, настолько все произошло стремительно и завораживающе. Как танец какой-то. Не было ощущения бессмысленной и грязной бойни. Возможно, потому, что гоблин не бил. Ни одного удара кулаком. Он просто уворачивался, невероятно ловко для его комплекции, и отталкивал от себя подчиненных, пытающихся его бестолково достать руками и ногами.

Напоминало мне это действие... Пожалуй, травлю медведя. Матерого зверя, шатуна, обманчиво медлительного и косялого. Но собаки, налетающие на него сворой, не могли его достать зубами. Слишком длинные лапы. Слишком смертоносные когти.

Я читала про такое у классиков, и сейчас всплыло перед глазами. Гоблин, при его гигантском росте, мог бы просто придерживать своими лапами бойцов на расстоянии, и ни один бы до него не дотянулся.

Толчки мощных ладоней были настолько сильными, что, как я поняла, вышибали дух напрочь.

При всем этом я прекрасно видела, что парни нападают всерьез. Используют данный им карт-бланш, как молодые хищники, стремящиеся уязвить вожака, попытаться оспорить его первенство, показать себя.

Пусть зрителем была только я, но покрасоваться им хотелось. Друг перед другом, и передо мной, само собой.

Ну что же, покрасовались.

– Тугаев – к груше, удар левой – позорище, – между тем, совершенно не запыхавшийся главгоблин продолжал свое разрушительное обучение, напрягая подчиненных, как и обещал, по полной, – Кемаев – скакалка и потом с Русовым спарринг. Два дебила – это сила, будете учиться видеть противника. Ворохов – в медкабинет, пусть челюсть проверят, если сломал – больничный за свой счет, будешь знать, как грамотно уворачиваться от удара, дурака кусок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.